

Вернувшись в постель, Юань Лан сел у изголовья, курил и смотрел на спящего рядом Ци Хуаня. Его мягкие, шелковистые, слегка желтоватые волосы, длинные ресницы, отбрасывающие тени под светом лампы, ноздри, слегка раздувающиеся при дыхании, и полуоткрытые губы делали спящего Ци Хуаня еще более по-детски беззащитным. Пройдя через тьму, потеряв близких, он все еще верил в лучшее и сохранял чистоту, принеся с собой свет в жизнь Юань Лана, растрогав его каменное сердце. Юань Лан с некоторым презрением к себе думал, что те мягкие слова, которые он когда-то презирал, однажды слетели с его губ. Но он чувствовал, что не может контролировать это, что любовь, переполнявшая его грудь, не могла быть выражена никакими словами. Он просто хотел быть добрым к этому человеку, отдать ему все самое лучшее, подарить всю свою нежность. Юань Лан думал, что пока этот человек рядом с ним счастлив и спокоен, он будет идти вперед без страха.

На следующий день, когда Ци Хуань проснулся, солнце уже высоко стояло в небе. Почувствовав, что Юань Лана нет в комнате, он попытался встать, но, едва пошевелившись, ощутил слабость и боль, напомнившие ему о событиях прошлой ночи. Щеки Ци Хуаня мгновенно покраснели.

В этот момент у двери раздался щелчок, и шаги направились в спальню. Ци Хуань быстро натянул одеяло на голову и притворился спящим. Юань Лан, открыв дверь, увидел нечто, напоминающее большую гусеницу, и на его лице невольно появилась улыбка. Подойдя к кровати, он мягко потянул за одеяло:

— Не жарко под ним?

Ци Хуань крепко держал одеяло, не желая отпускать. Он почувствовал, как край одеяла ослаб, и Юань Лан встал. В комнате воцарилась тишина. Пока Ци Хуань гадал, что делает Юань Лан, он почувствовал, как одеяло у его ног слегка приподнялось, и Юань Лан быстро проскользнул под него. Ци Хуань, еще не до конца проснувшийся, вздрогнул и, протянув руки, поднял Юань Лана. Тот с довольным видом смотрел на Ци Хуаня, но больше не стал его дразнить. Перевернувшись, он лег рядом, обнял Ци Хуаня и, поглаживая его спину, спросил:

— Ничего не болит?

Ци Хуань покачал головой и тихо сказал:

— Хочу есть!

Юань Лан отпустил его и сказал:

— Сначала я посмотрю там, нанесу мазь. А потом поедем.

Ци Хуань удивился:

— Посмотреть где?

Юань Лан опустил взгляд и поднял бровь, давая понять. Ци Хуань на мгновение замер, а затем, поняв, о чем речь, снова крепко схватил одеяло. Но, в конце концов, не выдержав мягких уговоров Юань Лана, он лег на живот, уткнувшись лицом в подушку. Внезапное прикосновение и холод мази заставили Ци Хуаня слегка вскрикнуть. Юань Лан тут же остановился, нервно спросив:

— Больно?

Ци Хуань покачал головой, еще глубже зарывшись в подушку. Юань Лан, глядя на покрасневшие кончики его ушей, улыбнулся и, наклонившись, продолжал наносить мазь, останавливаясь каждый раз, когда Ци Хуань шевелился, и только убедившись, что тому не больно, продолжал. Когда Юань Лан выпрямился, он уже был весь в поту. В душе он подумал, что это было даже напряженнее, чем выполнение задания.

Видя, что Ци Хуань все еще лежит, как страус, не желая вставать, Юань Лан наклонился и поцеловал его в затылок:

— Я разогрею кашу, потом принесу тебе. Ты только что намазался, так что полежи немного.

Когда Юань Лан снова вошел в спальню, он увидел, что Ци Хуань лежит в той же позе. Поставив тарелку на прикроватную тумбочку, он обнял Ци Хуаня и спросил:

— Сам будешь есть? Или я покормлю?

Ци Хуань быстро сел:

— Сам, сам!

Время не останавливается, как бы нам этого ни хотелось. При свете лампы Ци Хуань прижался к Юань Лану, обняв его. Юань Лан нежно поглаживал его по спине, наставляя:

— Завтра утром в пять мне нужно уйти. Тебе не нужно вставать, на улице темно и холодно. Завтра, когда вернусь, работы будет много, и я, скорее всего, не смогу сразу связаться с тобой. Но вечером я найду время, чтобы позвонить. Ты позаботься о себе, и когда мы в следующий раз встретимся, чтобы я не увидел, что ты похудел!

Слушая наставления Юань Лана, Ци Хуань чувствовал себя тепло и в то же время грустно. Он изо всех сил сдерживал свои эмоции, молча кивая.

Когда стрелки часов показали пять, Юань Лан аккуратно высвободил свою руку. Ци Хуань лежал неподвижно, не решаясь повернуться. Юань Лан оделся, подошел к кровати, наклонился и поцеловал Ци Хуаня в голову, затем быстро развернулся и вышел. Услышав звук захлопнувшейся двери, Ци Хуань вскочил и побежал к окну, смотря вниз. Даже ничего не видя, он следил взглядом за дорожкой, ведущей к воротам квартала.

Юань Лан, дойдя до ворот, увидел машину, которая ждала его. Открыв дверь, он оглянулся, глубоко взглянув в сторону дома, словно глядя в глаза своего любимого. Затем он прыгнул в салон, и машина, захлопнув дверь, умчалась прочь.

Вернувшись на базу, Юань Лан, едва сбросив вещи, направился в офис. Открыв дверь, он увидел, что капитан Лэй Чжэнь и командир второго отряда Лю Цзюнь курят в его кабинете. После короткого обмена приветствиями они бросили Юань Лану пачку документов, содержащих план тренировок и оценку действий третьего отряда, и быстро исчезли.

Закончив с отчетом, Юань Лан вышел, когда ночные тренировки на базе уже закончились. Не спеша, он направился к общежитию третьего отряда. Двери почти всех комнат были открыты, и в коридоре раздавался шум. Юань Лан остановился у одной из дверей и заглянул внутрь. Увидев его, люди в комнате сначала замерли, а затем громко закричали:

— Командир, вы вернулись!

Этот крик вывел на шум всех жителей этажа, и в мгновение ока Юань Лан оказался в центре толпы, окруженный смехом и шутками. Он прислонился к стене, позволяя своим подчиненным веселиться. Только когда прозвучал сигнал отбоя, шумный коридор утих.

Вернувшись в офис, Юань Лан стоял у окна, глядя на яркую луну, висящую в небе. Луна, качаясь, вырисовывала лицо Ци Хуаня.

Далеко в городе В, Ци Хуань лежал в темной комнате, уставившись в потолок. Вздохнув, он с неохотой перевернулся. Внезапно зазвонил стационарный телефон. Ци Хуань вскочил и побежал в гостиную, схватив трубку. В ухе раздался знакомый голос:

— Ци Хуань, это Юань Лан!

— Юань Лан?! Ты уже приехал? Все прошло хорошо? — поспешно спросил Ци Хуань.

Слыша его взволнованный голос, Юань Лан мягко рассмеялся:

— Все в порядке. Что ты сегодня делал?

Ци Хуань подробно рассказал о своем дне. Юань Лан время от времени задавал вопросы. Они болтали о том о сем, пока телефон не стал горячим, и только тогда повесили трубку. После разговора Ци Хуань почувствовал, как его разум и сердце постепенно успокоились. Вся усталость внезапно нахлынула, и, вернувшись в постель, он вскоре крепко заснул.

Юань Лан быстро включился в тренировки третьего отряда. Увидев своего командира, которого они давно не видели, члены отряда бежали с двойным рвением. Заместитель командира и два младших командира сели напротив Юань Лана и подробно отчитались о работе за последние полтора года. Юань Лан, сидя в кресле, время от времени делал записи.

В последующие дни Юань Лан был настолько занят, что ему хотелось взлететь. Работа командира сама по себе была сложной и ответственной, и, чтобы наверстать упущенное во время учебы, он добавлял две дополнительные тренировки каждый день. Не Фэн бросил ему все планы межотрядных соревнований. Поэтому Юань Лан спал всего три-четыре часа в сутки, а еду ему обычно приносили в офис. Только увидев график новогодних праздников, он понял, что снова наступил канун Нового года.

За окном снежинки кружились в воздухе, покрывая серый бетон красивым серебристым ковром. В столовой отряда Т6 царило оживление, свет горел ярко, и оттуда доносились волны смеха. Хотя они все еще находились в состоянии боевой готовности, ничто не могло сдержать радостного биения сердец молодых людей в праздничный день. По телевизору в столовой звучали голоса с новогоднего концерта. Даже если программу каждый год критиковали, все привыкли смотреть телевизор в Новый год. Юань Лан, дежурящий в этот вечер, как и все, чувствовал, что праздник лишь усилил тоску. Он быстро набрал номер.

<http://bllate.org/book/16195/1453235>